

Безгин Владимир Борисович

ЛОЗУНГИ ПОВСТАНЧЕСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В статье дан анализ содержания лозунгов повстанческого движения крестьян в советской России периода гражданской войны. Установлено, что их появление стало реакцией жителей села на насильственные действия со стороны коммунистической власти. В них указывались цели восстания, которые являлись отражением крестьянского менталитета, в частности, традиционных представлений сельчан о правде и справедливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 10-13. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Внутренние войска Советской Республики. 1917-1922 гг.:** документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1972. 707 с.
8. **Государственный архив Рязанской области (ГАРО).** Ф. П-5294. Оп. 2.
9. **ГАРО.** Ф. Р-4. Оп. 1.
10. **Есиков С. А.** Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX в. (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. 108 с.
11. **Есиков С. А., Канищев В. В.** Антоновский нэп (организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии, 1920-1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4. С. 60-72.
12. **Есиков С. А., Протасов Л. Г.** «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 50-52.
13. **Иванов Д. П., Канищев В. В.** Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. Вып. 2 (12). С. 11-125.
14. **История Рязанского края. 1778-2007** / под ред. П. В. Акульшина. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. 448 с.
15. **История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778-2008** / под ред. П. В. Акульшина. Рязань: Рязанская областная типография, 2008. 520 с.
16. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («антоновщина»):** документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. Тамбов: Интерцентр, 1994. 334 с.
17. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.:** документы, материалы, воспоминания / отв. ред. Л. Г. Протасов. Тамбов, 2007. 800 с.
18. **Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918):** документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2003. 480 с.
19. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Политиздат, 1970. Т. 51. Письма. Июль 1919 – ноябрь 1920. 573 с.
20. **Ленин и внутренние войска:** документы и материалы. М.: Политиздат, 1981. 543 с.
21. **Ленин и ВЧК:** сборник документов (1917-1922 гг.). М.: Политиздат, 1981. 1400 с.
22. **Протоколы 2-го Рязанского губернского съезда.** Рязань: Издание Рязанского губкома РКП(б), 1918. 24 с.
23. **Протоколы 6-го губернского съезда Советов.** Рязань: Издание Рязанского губисполкома, 1919. 32 с.
24. **Сторожева А. М.** Несгибаемые большевики. Рязань: Московский рабочий, 1986. 160 с.
25. **Телицын В. Л.** «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917-1921 годов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. 340 с.
26. **Шгутман С. М.** Внутренние войска: история в лицах. М.: Газоил пресс, 2004. 302 с.

**PEASANT'S SON AGAINST PEASANT REBELLION: V. S. KORNEV (1889-1939)
(PEASANTRY AND FORMATION OF SOVIET ELITE)**

*Akul'shin Petr Vladimirovich, Doctor in History, Professor
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
stone2708@mail.ru*

*Sokolov Aleksandr Stanislavovich, Doctor in History, Associate Professor
Ryazan State Radio Engineering University
falcon140770@yandex.ru*

The article is devoted to the life journey of the Soviet state and party figure – Vasilii Stepanovich Kornev (1889-1939). Peasant by origin, public school teacher, who became an officer in the years of the First World War and Bolshevik – in 1917, participated actively in struggle with anti-Soviet peasant movements in the years of the Civil War. His destiny, for all its uniqueness, is typical for the first generation of the Soviet party and state elite.

Key words and phrases: The Civil War; peasantry; peasant movement of 1918-1922; formation of Soviet elite; Ryazan province; Tambov province; V. I. Kornev.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье дан анализ содержания лозунгов повстанческого движения крестьян в советской России периода Гражданской войны. Установлено, что их появление стало реакцией жителей села на насильственные действия со стороны коммунистической власти. В них указывались цели восстания, которые являлись отражением крестьянского менталитета, в частности, традиционных представлений сельчан о правде и справедливости.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; повстанческое движение; продовольственная разверстка; Гражданская война; советская власть; лозунги; коммунисты; менталитет.

Безгин Владимир Борисович, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru

ЛОЗУНГИ ПОВСТАНЧЕСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В политической борьбе лозунги есть концентрированное выражение цели движения. Актуальность изучения их содержания как действенного инструмента воздействия на общественную активность крестьянства

обусловлена преимущественно бесписьменным характером аграрного общества. Лозунги повстанцев выражали интересы и чаяния восставших крестьян, указывали на причину социального протеста деревенских жителей.

Проблема лозунгов крестьянского повстанчества периода Гражданской войны не была обделена вниманием исследователей. В советский период акцент был сделан на «эсеро-кулацкий» характер крестьянских восстаний и на их «антисоветскую» направленность. Исследования конца XX – начала XXI в. дали основания утверждать о том, что партия эсеров не являлась идейным вдохновителем тамбовского восстания и в организационных решениях оно было самостоятельным [4]. Также не вызывает сомнения вывод А. В. Двойных, посвятившего этой проблеме диссертационное исследование, о том, что «программа Союза трудового крестьянства (СТК) являлась результатом творчества местных эсеров, которые руководствовались интересами тамбовских крестьян, а не позицией ЦК партии» [3, с. 79]. Таким образом, лозунг партии эсеров «В борьбе обретешь ты право свое!», взятый на вооружение тамбовскими повстанцами, отнюдь не свидетельствовал о руководящей роли этой партии, а лишь выражал готовность крестьян силой отстаивать свое право свободно распоряжаться результатами своего труда.

Содержание лозунгов восставших крестьян достаточно четко выражало их политические предпочтения. Можно утверждать, что ни о каком стремлении повстанцев к реставрации монархии речь не шла, поэтому все аналогии тамбовского восстания, как, в прочем, и выступления крестьян в других регионах, с французской Вандеей надуманы. Специалисты, изучавшие эту проблему, обнаружили лишь единичные факты призывов монархического характера.

Очевидно, что участники повстанческого движения не ставили под сомнение результаты революции и утвердившуюся советскую систему. Подтверждением тому их лозунги: «Да здравствуют Советы! Да здравствует Воля Народа!». Это было характерной чертой повстанческого движения в Советской России в целом. В своей докладной записке о крестьянском восстании в тылу Восточного фронта от 17 марта 1919 г. М. В. Фрунзе отмечал, что оно шло под лозунгами: «Да здравствует Советская власть на платформе Октябрьской революции!», «Долой коммунистов и коммуны!» [9, с. 151]. Программные документы крестьянского повстанчества в большинстве своем были результатом крестьянской самостоятельности, собственного взгляда на сложившуюся ситуацию, отражали чисто прагматический подход к проблемам Гражданской войны [2, с. 70].

Верной нам представляется оценка повстанческого движения, данная известным специалистом по Гражданской войне В. В. Кондрашиным. Он утверждает, что восстания «не имели контрреволюционного характера, не были направлены против завоеваний революции: советской власти и аграрного законодательства большевиков 1917 года» [7, с. 29].

Крестьянское движение не являлось по сути антисоветским, так как Советы как форма организации местной власти были близки и понятны крестьянам. Показательны некоторые лозунги повстанческого движения, направленного против органов власти, местных и (или) центральных: «Да здравствует советская власть!», «За очистку советской власти от негодных элементов-большевиков!», «Вся власть трудовому народу, долой засилье коммунистов, долой кровопролитие, да здравствуют Советы!».

Поддержка советской системы проистекала опять же из традиционных представлений крестьян об общинном самоуправлении, основанном на принципах выборности, гласности в работе и ответственности перед обществом. Неприятие же вызывало засилье в них коммунистов, действия которых у местного населения ассоциировались с произволом, грабежом и насилием. Своё отношение к ним крестьяне выражали в эпитетах, которыми они их «награждали», а это – «насилыники», «грабители», «бандиты».

Следует учитывать еще один момент в оценке характера повстанческого движения периода Гражданской войны. Это присущее крестьянской ментальности понятие «справедливость», выступавшее для сельских жителей надежным «индикатором» как в регулировании внутриобщинных отношений, так и в восприятии действий извне, т.е. со стороны властей. Насилие при сборе продразверстки, произвол местных коммунистов, репрессии против мирного населения мятежных районов – все это трактовалось крестьянами как верх несправедливости, требующей ответной реакции.

Основной причиной, побудившей крестьян к массовым антиправительственным действиям, была продовольственная диктатура, введенная большевиками. Так, в апреле 1920 г. вооруженные выступления против разверстки и методов ее взимания произошли в нескольких волостях Валуйского уезда Воронежской губернии, Борисоглебском и Шацком уездах Тамбовской губернии. В ходе их крестьяне отказались вывозить зерно на ссыпные пункты и выдвинули лозунг «Бей коммунистов!». Наиболее упорное сопротивление было оказано в Шацком уезде, где в восстании приняло участие около 7 тыс. человек [12, с. 268]. Provocационный характер действий по изъятию крестьянского хлеба на местах признавала и сама власть. Согласно сводке ОГПУ за май 1921 г., «продотряды бесчинствуют и безобразничают, избивают граждан самовольно и незаконно реквизируют, чем обостряют население против Советской власти» [Там же, с. 272].

Именно лозунг «Долой продразверстку!» находил самую горячую поддержку у местного населения. Оценка ее как «грабительской» была присуща большинству сельских жителей. Это, в свою очередь, обусловило симпатию крестьян к действиям повстанцев, которые избавляли их от разного рода повинностей, громили ненавистные им продовольственные отряды, раздавая изъятые ими вещи и продукты. А для организаторов повстанческого движения это выступало серьезным аргументом для привлечения в него сельских жителей. Из донесения Тамбовского губчека следовало, что «из опроса пленных, захваченных в бою 8 января 1921 г. 1-м кавполком т. Переведенцова в с. Верхне-Чуево, Петровское, Моисеево (8-10 верст юго-восточнее Обловки), примкнувших к бандитскому движению, выяснилось: по селам разъезжают агитаторы банд по три-четыре человека, собираются на сходы, на которых главным образом призывают к уничтожению

коммунистов и коммунистического строя за то, что коммунисты отбирают у крестьян последний хлеб, и что им придется в конце умирать с голоду, и призывают записываться в партизанские отряды» [Там же, с. 384].

В контексте традиционной ментальности такая реакция крестьян на действия властей была вполне предсказуема. В прошлом тягловому сословию, крестьянству было привычно отчуждать часть произведенного продукта, будь то в форме оброка барину или податей в пользу государства. Однако объем изымаемого, созданного трудом хлебопашца, не должен был превышать разумный предел, то есть не ставить крестьянскую семью на грань физического выживания. С точки зрения «моральной экономики», поведение российского крестьянства в годы «военного коммунизма» было вполне адекватно мерам продовольственной диктатуры, проводимым властью по отношению к деревне. Именно насилие коммунистов по отношению к мужику-хлебопашцу выступило мощным катализатором протеста, выражая исконное стремление русского крестьянина к свободному труду на своей земле.

Крестьянское движение в целом не было антикоммунистическим в буквальном смысле слова, то есть направленным против идей социализма и коммунизма. Антикоммунистическим его можно назвать лишь в том смысле, что оно было направлено против политики военного коммунизма, выраставшей из продовольственной разверстки и насильственных методов ее осуществления [9, с. 12]. Восставшие крестьяне Поволжья выдвигали лозунг «Вся власть трудовому народу, долой засилье коммунистов, долой кровопролитие, да здравствуют Советы!» [Там же, с. 157].

К тому же «коммунизм», слово иностранного происхождения, связывался в крестьянском восприятии с практикой создания коммун, политикой, ненавистной крестьянам [5]. Коммунисты в селе также ассоциировались с той силой, которая и развязала Гражданскую войну. Так, по сообщению предгубчека Воронежской губернии от 24 октября 1920 г., в Балашовском уезде действует «...банда из 400 человек... именуют себя летучим отрядом по борьбе с дезертирством, имея красное знамя с надписью “Долой коммуну, долой войну!”» [12, с. 342].

Для крестьянского менталитета было присуще локальное восприятие власти. В годы Гражданской войны на местах она была представлена ревкомрами, местными ячейками РКП(б), деятельность которых и являлась одним из факторов, формирующих политическое настроение крестьян в их обыденной жизни. Поэтому, выступая против коммунистов, они имели в виду исключительно “своих”, местных – именно их действия, действия конкретных лиц, были основной причиной крестьянских выступлений» [11, с. 27]. Приверженность крестьян традиционной форме общинного самоуправления проявлялась в том, что на практике восставшие в основном реализовывали лозунг «Советы без коммунистов», сохраняя исполкомы, с перевыборами сельсоветов, арестом членов РКП(б). В воззваниях они обозначали свою цель как «освобождение народа от ига коммунистов» [10, с. 120].

Верховная власть, а в прошлом это монархия, отождествлялась русским народом с ее носителем. Присущая крестьянству персонификация центральной власти, в данном случае коммунистической, выражалась в негативной характеристике ее лидера. Так, в резолюции повстанцев, принятой 18 июля 1921 г. на собрании крестьян с. Петровское Туголуковской волости Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, содержится призыв: «Долой ехидного змея Ленина и его приспешников!» [8, с. 207].

Еще одна тема, которая звучала в лозунгах практически всех крестьянских выступлений периода Гражданской войны, – это антисемитизм. По мнению В. В. Кондрашина, он был свидетельством предрассудков и недостаточно высокой политической культуры крестьян-повстанцев [6, с. 90]. На наш взгляд, это утверждение верно лишь отчасти. Ненависть к евреям была присуща менталитету русского крестьянина. Антисемитизм был обыденным явлением в жизни русского села как в дореволюционный период, так и в первые годы Советской власти [1].

Преобладание в стане противника восставших инородцев вызывало вполне определенную реакцию. По мнению Б. Колоницкого, в этом присутствовал элемент ксенофобии, коммунисты отождествлялись с латышами, мадярами, китайцами и евреями, которые не жалеют крестьянина, и напротив, большевики – это свои русские парни, радеющие о народе. Примером тому лозунг повстанцев: «Долой коммунистов, да здравствует советская власть без жидов, спасай Россию!» [5, с. 151]. На «малый народ» возлагалась и ответственность за чинимое в стране насилие. Так, в одном из воззваний повстанцев указывалось, что «стараясь избежать кары... народа, жида пускаются в насилие, издают наглые декреты и приказы, дабы вызвать восстание масс и использовать этот случай как повод к беспощадным расстрелам» [10, с. 121]. В ходе крестьянских восстаний в Поволжье их участники выдвигали националистические, антисемитские лозунги. Например, «Долой инородцев!» или «Бей евреев и коммунистов, да здравствует Врангель!» [9, с. 214, 575].

Антисемитские настроения крестьян основывались на очевидных для них фактах нахождения на всех уровнях коммунистической власти лиц еврейского происхождения. Поэтому антикрестьянскую политику большевистской власти они увязывали со злыми кознями жидов и усматривали в них источник народных бед. Для Тамбовщины влияние инородческого фактора усугублялось наличием евреев в руководстве продовольственного комитета и губкома РКП(б), а также участием интернационалистов в подавлении крестьянского восстания.

Исследованные документы повстанческого движения в Тамбовской губернии «свидетельствуют о народной самостоятельности, способности восставшего крестьянства к самоуправлению, организации вполне дееспособной народной власти, основанной на принципах подлинной демократии» [3, с. 87]. Повстанческое движение по своему характеру было антиправительственным, так как выступало против продовольственной политики, разорявшей крестьянские хозяйства. Его лозунги вполне адекватно выражали традиционные представления сельских жителей о праве на труд и его результаты, о свободе в организации местной власти, о справедливом отношении государства к «соли земли», великорусскому пахарю.

Список источников

1. **Безгин В. Б.** Антисемитизм русской деревни // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сб. науч. ст. СПб., 2004. Вып. II. С. 57-62.
2. **Двойных А. В.** К вопросу о политической программе крестьянского повстанческого движения в России в годы гражданской войны // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (13). С. 69-72.
3. **Двойных А. В.** Лозунги и программа крестьянского повстанчества в России в годы гражданской войны: дисс. ... к.и.н. Пенза, 2010. 221 с.
4. **Есиков С. А., Протасов Л. Г.** «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.
5. **Колоницкий Б.** Красные против красных (к 90-летию окончания Гражданской войны в России) // Нева. 2010. № 11. С. 144-164.
6. **Кондрашин В. В.** Лозунги и программа крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сб. статей и документов. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 80-98.
7. **Кондрашин В. В.** Отечественная и зарубежная историография крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сб. статей и документов. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 24-47.
8. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. «Антоновщина»:** документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. Тамбов, 1994. 334 с.
9. **Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.:** документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2002. 943 с.
10. **Панькин И. С.** Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920-1922 гг. // Социум и власть. 2013. № 6 (44). С. 118-122.
11. **Сафонов Д. А.** Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Хроника и историография. Оренбург, 1999. 314 с.
12. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939:** документы и материалы: в 4-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1918-1922. 864 с.

REBELS' SLOGANS AS REPRESENTATION OF PEASANT MENTALITY

Bezgin Vladimir Borisovich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
vladika62@mail.ru

The article analyzes the slogans of the peasant rebel movement in Soviet Russia of the Civil War period. The author identifies that these slogans came out as villagers' response to coercive actions on the part of Communist power. They proclaimed the rebellion's purposes, which should be considered as representation of peasant mentality, in particular, traditional rural conceptions of truth and justice.

Key words and phrases: peasantry; rebel movement; surplus-appropriation system; The Civil War; Soviet power; slogans; Communists; mentality.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

На основе воспоминаний членов своей семьи автор пытается расширить представления о причинах и последствиях крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. События на Тамбовщине расцениваются как трагедия, отразившаяся на судьбе нескольких поколений тамбовчан, рана, нуждающаяся в признании и излечении. Отрывки из воспоминаний Гавриила Алексеевича и Елены Тимофеевны Болтневых публикуются в авторской редакции. Сын повстанца призывает к примирению потомков участников восстания с обеих сторон.

Ключевые слова и фразы: причины «антоновщины»; последствия крестьянского восстания; воспоминания; Тамбовская губерния; примирение потомков.

Болтнев Георгий Гаврилович, д. богословия
г. Юнион, США
georgeboltnew@msn.com

**ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ
В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЬБЫ СЕМЬИ)**

«В гражданской войне не бывает победителей».

Михаил Шолохов

Корни нашей семьи уходят в село Верхне-Спасское Рассказовского района Тамбовской губернии. Ее члены участвовали в восстании тамбовских крестьян 1920-1921 гг.